

**КАСТЕЛУЧИЯ МАНУЭЛ
(БВУН, ИТАЛИЯ)**

**ДАН РОБЕРТО¹
(МАИСВ, ИТАЛИЯ)**

ОЧЕРКИ О КАВКАЗСКИХ И УРАРТСКИХ БРОНЗОВЫХ КОЛОКОЛЬЧИКАХ

Цель данной статьи — представить краткий анализ металлических “колокольчиков”, категории металлических предметов, которые часто выявляются в контексте урартских и кавказских культур. Первоначально будут представлены колокольчики, выявленные в во время контролируемых раскопок, затем будут рассмотрены предметы, приобретенные в антикварных магазинах (рынках), а также образцы с клинописными надписями (только урартские экземпляры). После краткого обзора ближневосточных металлических колокольчиков, будут описаны образцы, найденные на территории Кавказа и Ванского Царства. Свидетельства возможных контактов и взаимодействий между двумя культурными регионами могут быть выявлены при сравнительном анализе данных артефактов. Это особенно важно, так как в последнее время появилась тенденция подчеркивания роли местной культуры в консолидации урартского господства на Закавказье².

Металлические колокольчики были найдены на территории Урарту и Закавказья, как в погребениях, так и в рамках поселений.

Предполагается, что эти бронзовые колокольчики были прикреплены к сбруе коней. Они изображены на некоторых неоассирийских ортостатах, где прикреплены к сбруе, под челюстью или на шее коня³. Тем не менее, это не было их единственным функциональным назначением, так как данные колокольчики, зачастую стандартные по своей форме, были чрезмерно распространены.

¹ В работе над статьей участвовали оба автора. В частности, М. Кастелучия написал часть о кавказских колокольчиках, тем временем как Р. Дан представил Урартские предметы. Введение и заключение были написаны совместно.

² Biscione R., in preparation, *Il Regno di Urartu e le culture dell'Altopiano Armeno*; Castelluccia M., Dan R., in preparation, *The Urartian Bronze Belts and their Archaeological Context*.

³ Winter I., *A Decorated Breastplate from Hasanlu, Iran*, Philadelphia, 1980, p. 4, fig. 15.

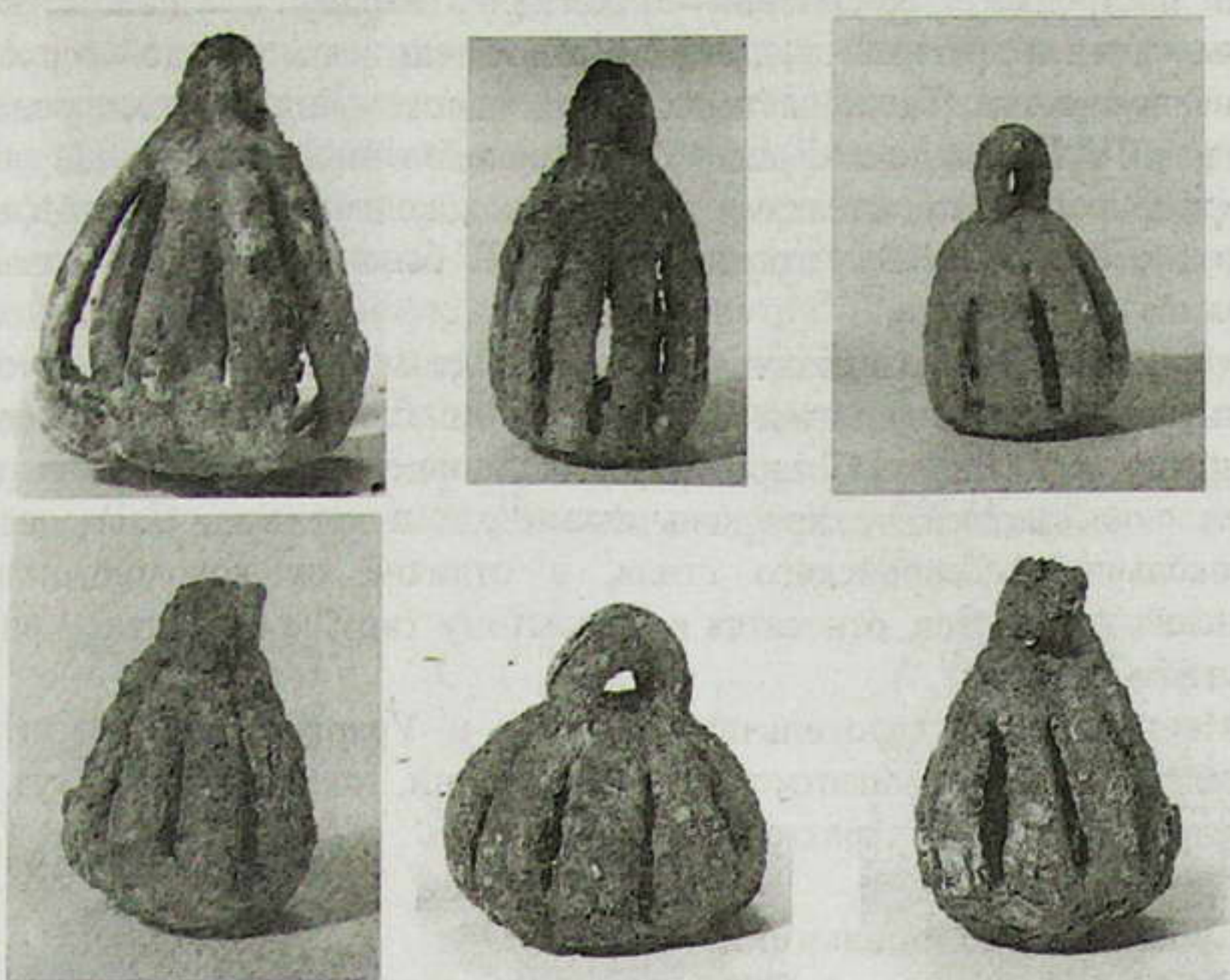

Рис. 1. Шесть колокольчиков из Хасанлу (www.metmuseum.org.)

Металлические колокольчики могут быть разделены на две основные категории. К первой категории относятся колокольчики в виде “открытой клетки”, “птичьей клетки” или бубенчики. Они маленькие и шаровидные, с многочисленными параллельными продольными отверстиями. Формы различаются, а внутри находится маленький металлический шарик, играющий роль язычка⁴. Данный тип широко распространен и предполагается, что он возник на территории Кавказа в XI – X вв до н. э.⁵

Вторая группа состоит из колокольчиков “закрытого типа”. Они имеют коническую или многоугольную форму, отверстие в нижней части и железный язычок внутри. В некоторых случаях одно или два отверстия могли быть на одной стороне/грани.

Образцы обеих групп были найдены в Северном Иране и Ассирии.

⁴ Winter I., op. cit., p. 4.

⁵ Bouzek J., “Openwork” Bird-Cage “Bronzes”, in Boardman J., Brown M., Powell T. G. E., The European Community in Later Prehistory. Studies in honor of C.F.C. Hawkes, London, 1971, p. 94.

В постройке с коридором в Хасанлу, наряду с удилами коней, подперсями и другими предметами, относящимися к конской сбруе и ее принадлежностям, были найдены шесть колокольчиков эпохи железа II (уровень IV, IX век до н.э., рис. 1)⁶. Это колокольчики шаровидной формы, с перфорированными стенками⁷. Другие колокольчики различной формы, но в особенности типа “открытой клетки”, были найдены в Сялке Б⁸, Марлике⁹ и Луристане¹⁰.

Металлические колокольчики были найдены в большом количестве в различных Новоассирийских памятниках, но большинство выявлены из Нимруда, особенно в Северо-западном дворце, где Лейард обнаружил котел с восьмидесятью колокольчиками¹¹, и в крепости Салманасара¹². Колокольчики ассирийского стиля, в отличие от колокольчиков из иранских контекстов, относятся к “закрытому типу” с отверстием внизу и видимым язычком¹³.

Металлические колокольчики Кавказа и Урарту также могут быть разделены на две вышеотмеченные категории, но вдобавок могут быть выделены некоторые характерные особенности.

Кавказские колокольчики

Огромное количество бронзовых колокольчиков было выявлено из погребальных контекстов местных культур Кавказа. Можно отметить многие типологические варианты, которые отличаются по форме и наличию отверстий. Возможное наличие язычка является определяющим

⁶ Muscarella O., *Bronze and Iron. Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art*, New York, 1988, p. 67.

⁷ Остальные колокольчики были найдены в других частях цитадели; прототипы колокольчиков подобного типа выявляются из раскопок Тепе-Гиян и датируются началом второго тысячелетия. Это самые ранние бубенчики известные в Иране (Muscarella 1988, op. cit., p. 68).

⁸ Ghirshman R., *Fouilles de Sialk: pres de Kashan*, Paris, 1939, Vol. II, pl. 25.

⁹ Negahban E., *Marlik, The Complete Excavation Report*, Philadelphia, 1996, Vol. II, pls. 136-137.

¹⁰ Vanden Berghe L., *La Nécropole de Khürvîn*, Istanbul, 1964, pl. 37.

¹¹ Engel C., *The Music of the Most Ancient Nations - Particularly of the Assyrians, Egyptians and Hebrews, With Special Reference to Recent Discoveries in Western Asia and in Egypt*, London, 1864, p. 64-72, fig. 20; Layard A., *Discoveries among the Ruins of Nineveh and Babylon with Travels in Armenia, Kurdistan and the Desert*, New York, 1853, p. 150.

¹² Данные колокольчики находятся в Британском музее (<http://www.britishmuseum.org/>, Access November 2012).

¹³ Winter I., op. cit, p. 4, 55, fig. 14.

фактором, так как позволяет с уверенностью сказать, что предмет точно являлся колокольчиком, тогда как в случаях, когда он не сохранился, предмет просто может являться колоколообразной подвеской.

К первой самой простой группе колокольчиков относятся предметы “закрытого типа” конической формы, без отверстий на тулове и дополнительных элементов. Поверхность колокольчика ровная и гладкая. Железный язычок зачастую сохранен внутри (рис. 2). Колокольчики данного типа были найдены в погребениях на северных склонах Кавказского хребта (Сержен-юрт)¹⁴ и различных памятниках Кобанской культуры в Чечне и Ингушетии¹⁵, а также на Закавказье, т.е. в Тли¹⁶ и Ванадзоре¹⁷. В целом данные контексты датируются VII-VI вв. до н. э.

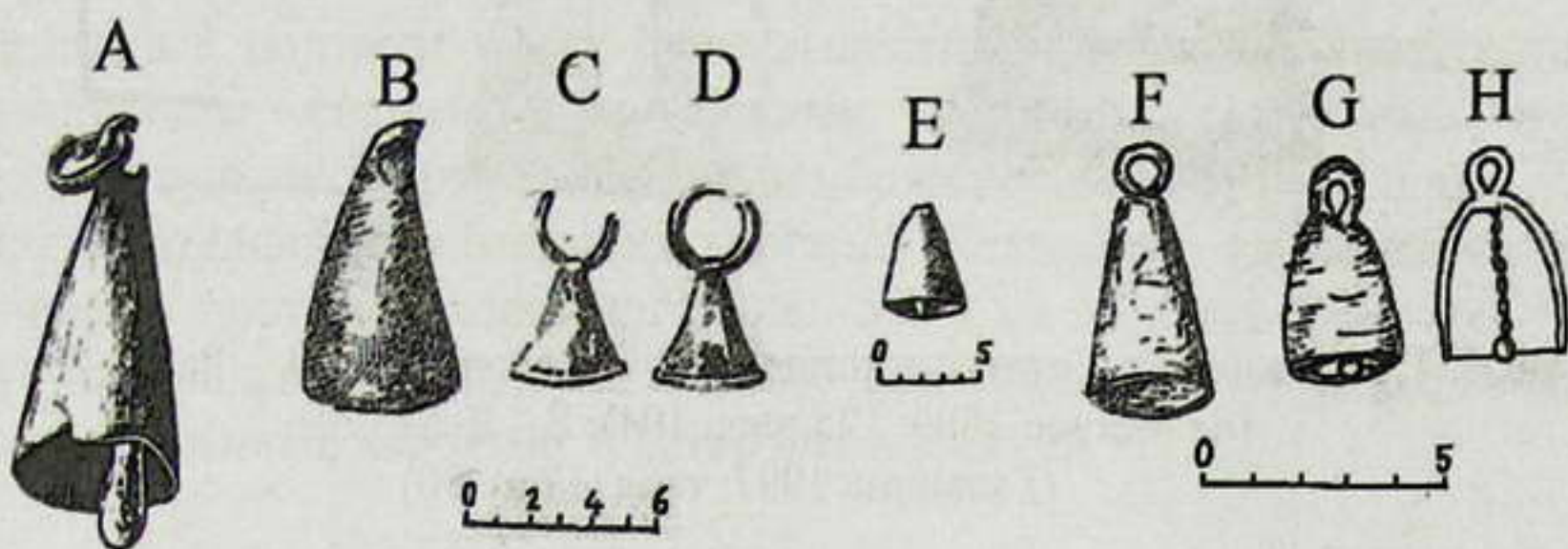

Рис. 2. Простые конические колокольчики: А – Сержен - Юрт (Козенкова 1992, табл. 78, п. 29), В, С, D – Ванадзор (Мартirosян 1964, табл. 21, п. 21-23), Е – Тли (Техов 1981, табл. 111), F, G, H – Различные памятники “Кобанской” культуры (Козенкова 1998, табл. 12).

В данной группе можно наблюдать некие вариации. Из комплекса Скифских курганов Келермеса¹⁸ найден колокольчик в виде трапеции с квадратной основой (диам. - 5 см) (рис. 3 В) и треугольным отверстием на одной грани. Он частично похож на артефакты из Кармир блура. Из того же памятника известны как минимум два других бронзовых колокольчика

¹⁴ Kozenkova V., Seržen'-Jurt, Mainz am Rhein, 1992, p. 90.

¹⁵ Козенкова В., Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант, М., 1998, с. 152.

¹⁶ Техов Б., Тлийский могильник (комплексы IX - первой половины в. VII в. II, Тбилиси, 1981, с. 38-39.

¹⁷ Мартirosян А., Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Е., 1964, с. 215-216.

¹⁸ Galanina L., Die Kurgane von Kelermes. “Königsgräber” der frühskythischen Zeit, Moskau, 1997, pl. 17, n. 90.

той же формы, но без отверстий на гранях¹⁹. В районе Алаверди²⁰ в северо-восточной Армении был выявлен колокольчик с горизонтальными бороздками на поверхности (рис. 3а), очень похожий на предмет, найденный в Бастаме, в Погребении 4, который описан далее.

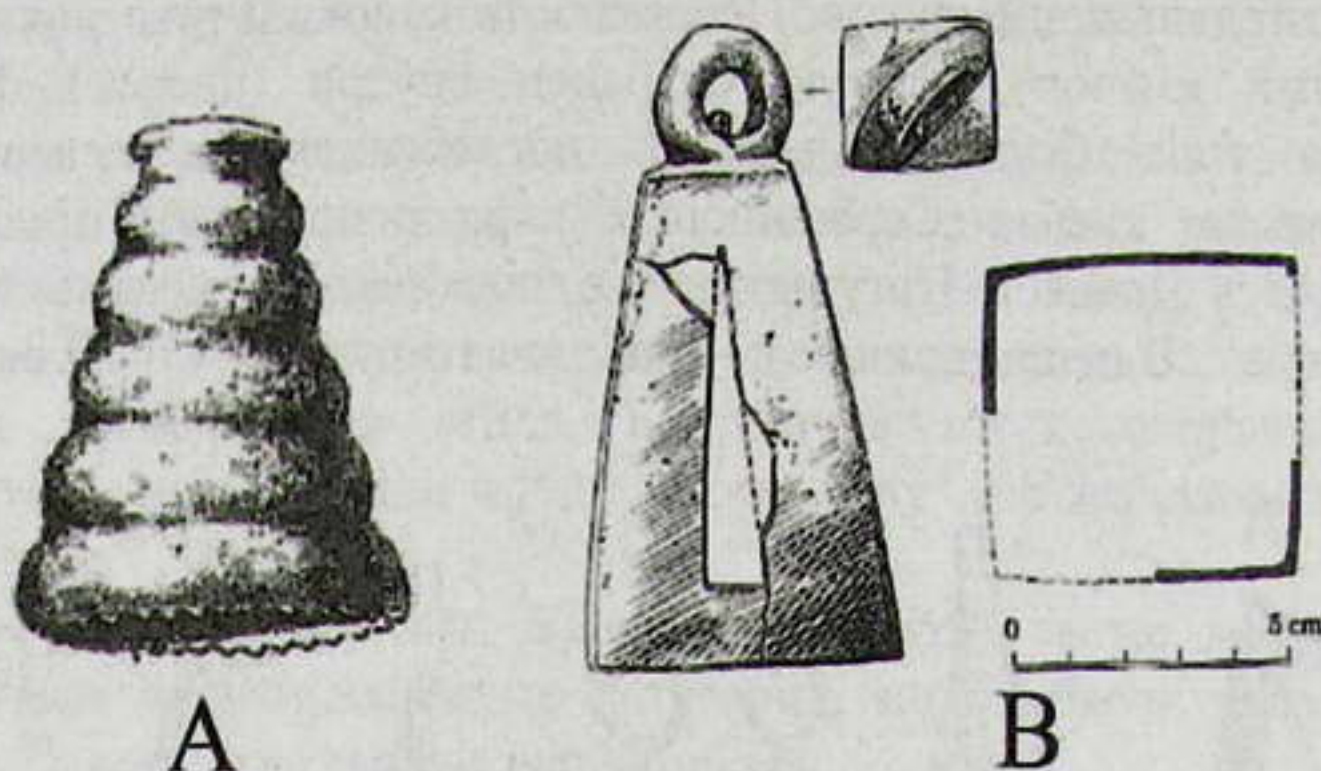

Рис. 3. Тщательно обработанные конические колокольчики: А – Район Алаверди (de Morgan 1889: 125, рис. 104); Б – Келермес (Галанина 1997: табл. 17, п. 90)

К второй группе относятся предметы в виде “открытой клетки”, которые схожи с колокольчиками из Хасанлу и других памятников Ирана. Они, как правило, небольшие, имеют высоту два сантиметра, округлую форму и многочисленные отверстия на тулове, тем временем как на верхней части наличествует петля, через которую должна быть продета цепочка. Этот тип представлен многочисленными предметами, выявленными во многих Закавказских памятниках, таких как погребения Лори-берда²¹, Калакент²², Тандзавер²³ (рис. 4). Данные колокольчики приблизительно датируются первыми веками эпохи железа и современным материалам из Хасанлу.

¹⁹ Galanina L., op. cit., pl. 22, n. 272, 276.

²⁰ de Morgan J., *Mission scientifique au Caucase: études archéologiques & historiques*, Paris, 1889, p. 125, fig. 104.

²¹ Деведжян С., Лори-берд, Е., 1981, табл. 6, nos. 3-5.

²² Nagel W., Strommenger E., *Kalakent. Früheisenzeitliche Grabfunde aus dem Transkaukasischen Gebiet von Kirovabad/Jelisavetopol*, Berlin, 1985; pl. 59, nos. 10-11.

²³ Хнкикян О., *Syunik During the Bronze and Iron Ages*, Barrington, 2002, pl. 85.

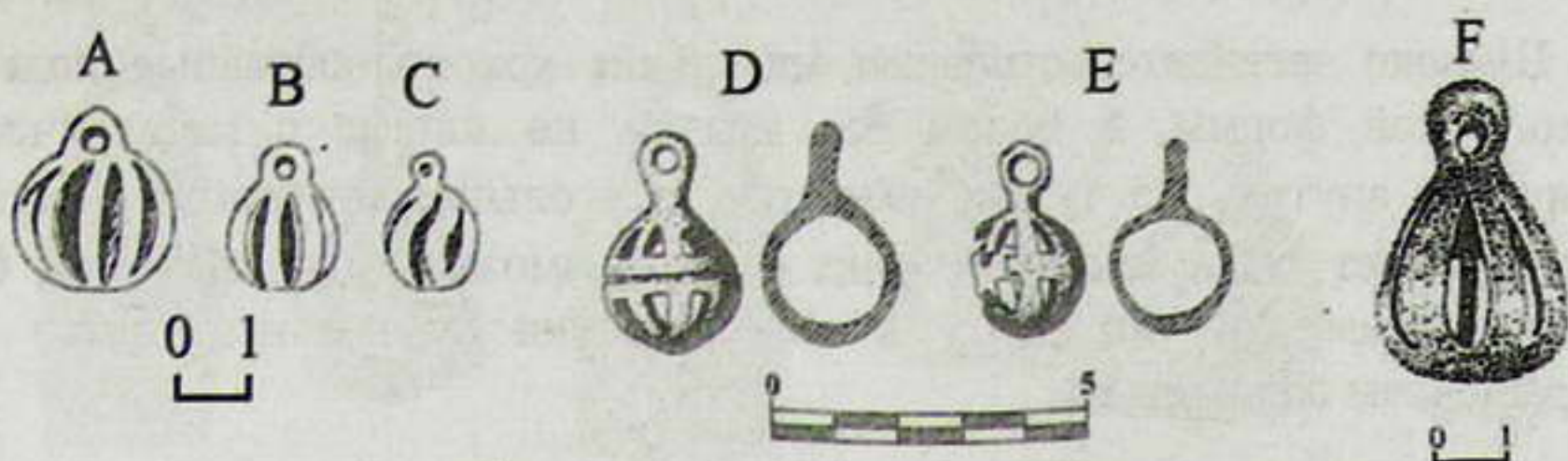

Рис. 3. Колокольчики “птичья клетка”: А, В, С – Лори берд (Деведжян 1981, табл. 6, nos. 3-5), D, E – Калакент (Nagel - Strommenger 1985, табл. 59, nos. 10-11), F - Тандзавер (Хлкіуан 2002, табл. 85).

Различные подтипы могут быть выделены в данной группе, которые примечательны своими сферическими формами. Некоторые имеют продолговатую, либо треугольную и ромбовидную форму (рис. 5 а).

Примечательны предметы из курганов Келермеса, где верхняя часть завершается протомой животного (рис. 5 b - c). Нижняя трубчатая часть полая, что подразумевает, что данные предметы были прикреплены к деревянной основе, вероятно к ветке или палочке.

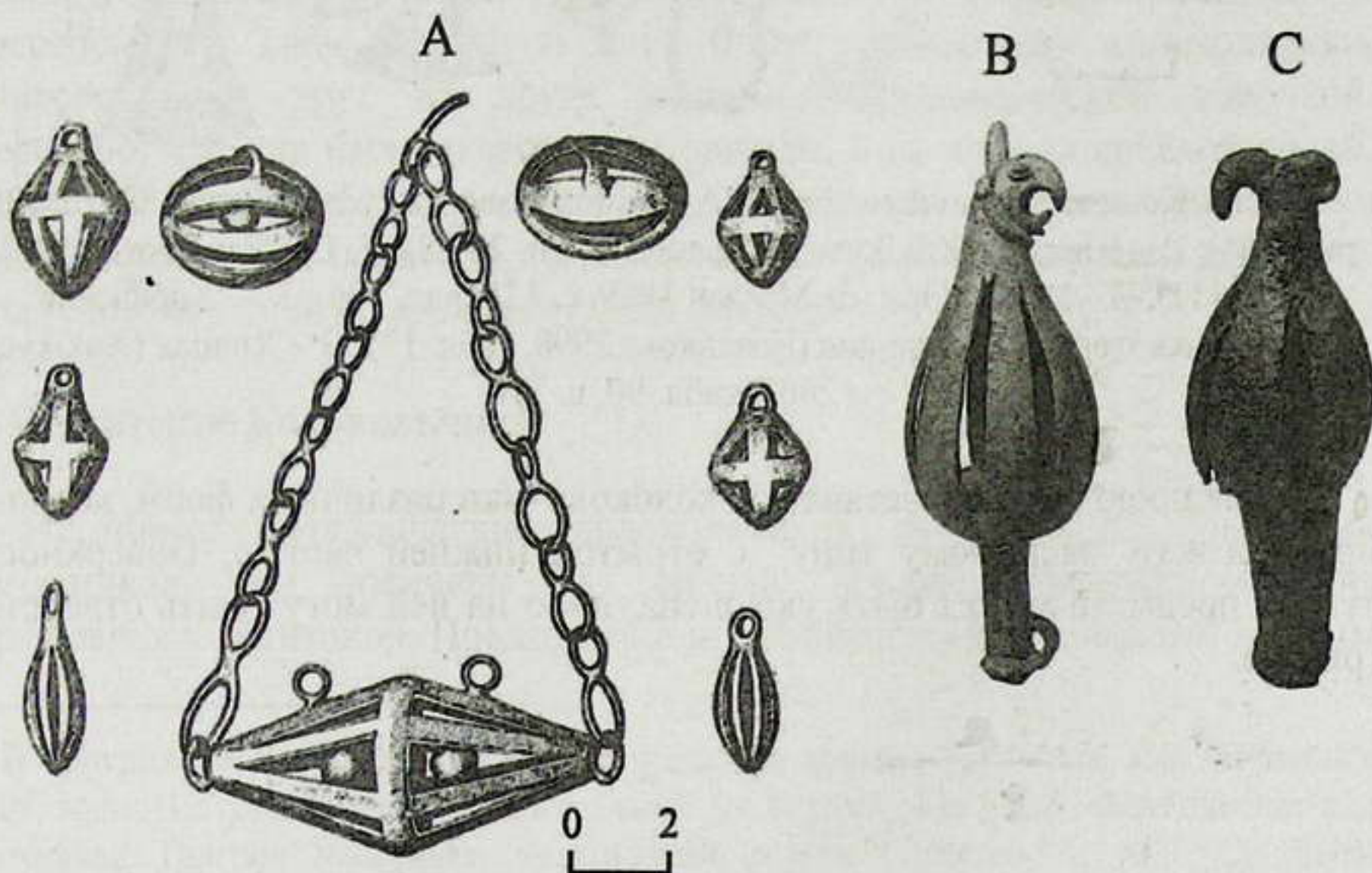

Рис. 5. Варианты колокольчиков типа “отрытой клетки”: А – Лори берд (Деведжян 1981, табл. 6, п. 11-19); В, С – Келермес (Галанина 1997: табл. 6).

Широко засвидетельствованы маленькие колоколообразные подвески конической формы, в целом без язычка, но иногда с металлическим шариком внутри. На тулове имеются треугольные отверстия, а нижняя часть может быть закрытой (рис. 6 f). Возможно, эти предметы были прикреплены друг ко другу в виде чепочки и являлись своего рода украшением для одежды.

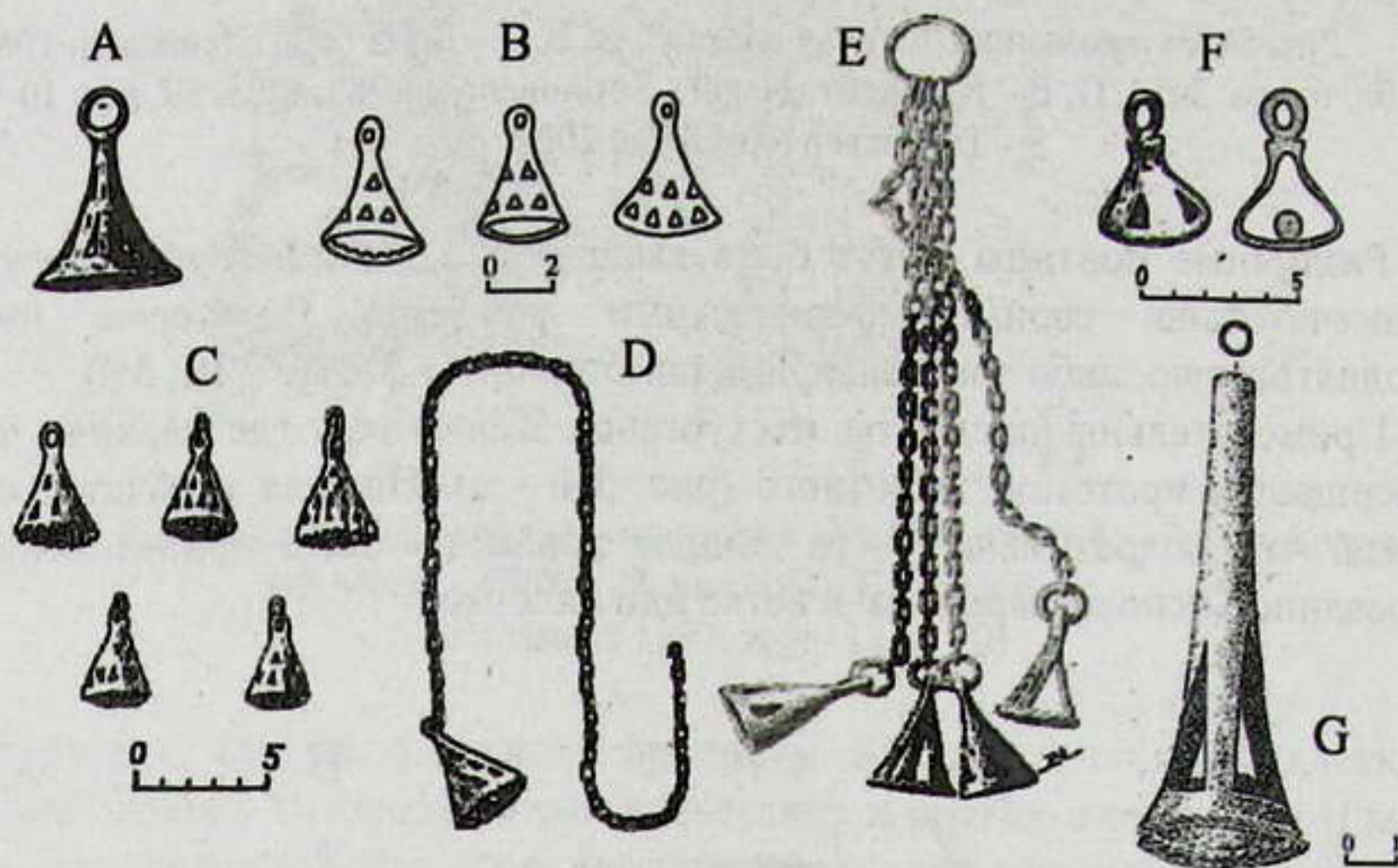

Рис. 6. Конические колокольчики: А – Район Алаверди (de Morgan 1889, с. 125, рис. 104); В – Шикаох (Хнкикян 2002, табл. 82, п. 20-22); С, D – Тли (Техов 1981, табл. 111), Е – Муси - Эри (de Morgan 1889, с. 127, рис. 106); F – “Кобанская” культура некоторых памятников (Козенкова 1998, табл. 12); G – Хнацах (Хнкикян 2002, табл. 90, п. 3).

Последнюю группу составляют колокольчики различных форм, которые принадлежат “закрытому типу” с отрытой нижней частью. Поверхность тулова предмета может быть украшена, либо на ней могут быть отверстия (рис. 7).

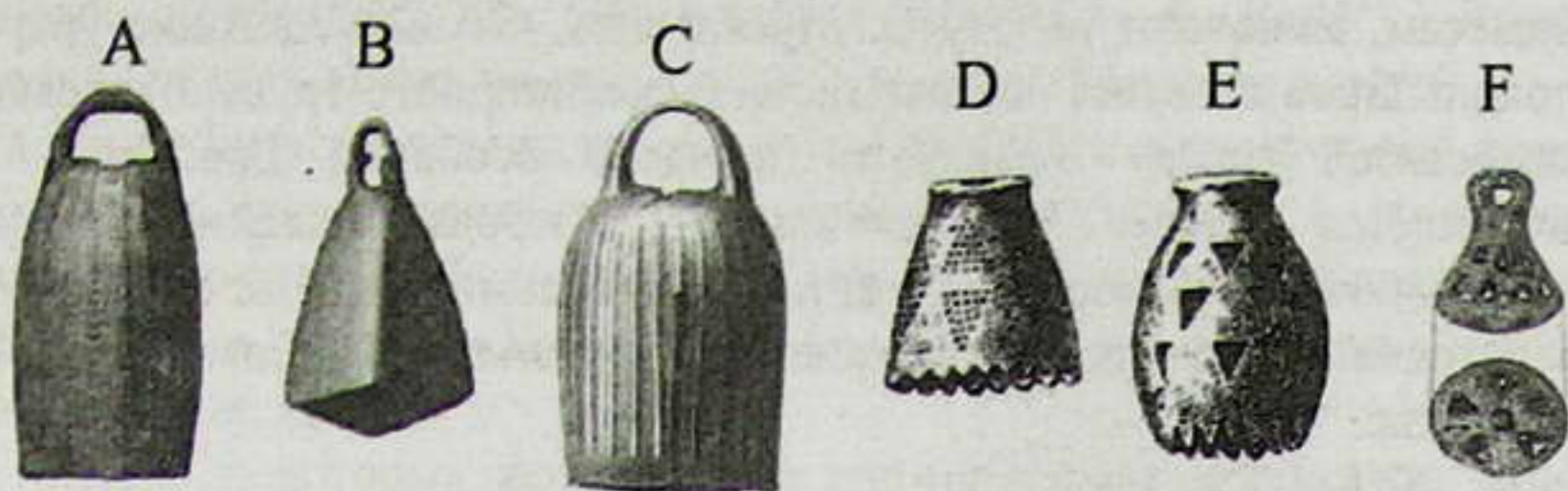

Рис. 7. Металлические колокольчики различных форм: А – Степантсминда²⁴ (Chantre 1886, табл. 40, п. 7); В – Самтавро (Chantre 1886, табл. 49, п. 13); С – Кобан (Chantre 1886, табл. 31, п. 31); D, E – район Алаверди (de Morgan 1889, с. 125, рис. 104); F – Калакент «Paradiesfestung» (Nagel, Strommenger 1985, табл. 19).

Дополнительное свидетельство выявлено в хорошо документированных археологических контекстах, в которых данные колокольчики были найдены.

Колокольчики или колоколообразные подвески были найдены как в мужских, так и в женских погребениях, и не обязательно связаны с конской упряжью. В некоторых случаях они были найдены около поясницы усопшего, и предполагается, что они должны были быть частью пояса. В погребениях Тли и Муси-Эри были выявлены колокольчики, прикрепленные друг ко другу маленькой металлической цепочкой. Вероятно, что они были аксессуаром одежды, а не частью конской сбруи. Несмотря на обилие подобных находок колокольчиков или колоколообразных подвесок на Кавказе, они не были изучены детально, что усложняет точную интерпретацию данных.

Урартские Колокольчики

Несколько металлических колокольчиков известны из Урартских памятников, тем временем как многие предметы приобретены из антикварных магазинов. Предыдущие исследования, посвященные данным

²⁴ В оригинальной публикации Шантр приводит данные предметы, как найденные из точно не установленных погребений на территории Гори. Фактически, как показал Талгрэн несколько десятилетий спустя (Tallgren A. M., "Caucasian Monuments: the Kazbek Treasure", Eurasia Septentrionalis Antiqua, 5, 1930, p. 109-182), данные предметы были найдены на Кобанском поселении или были частью так называемого "Казбекского сокровища", клада металлических предметов, найденных в Степантсминда.

предметам, включают работу О. Мускарелла, чье исследование урартских колокольчиков является составной частью обширного труда, относящегося к взаимосвязям между Урарту и Западом, особенно Грецией²⁵. Сюда причисляется анализ Урсулы Зайдл²⁶, которая разделила урартские колокольчики на три основные категории: восьмиугольные с квадратными отверстиями на гранях, конические с вертикальными стенками и простые конические.

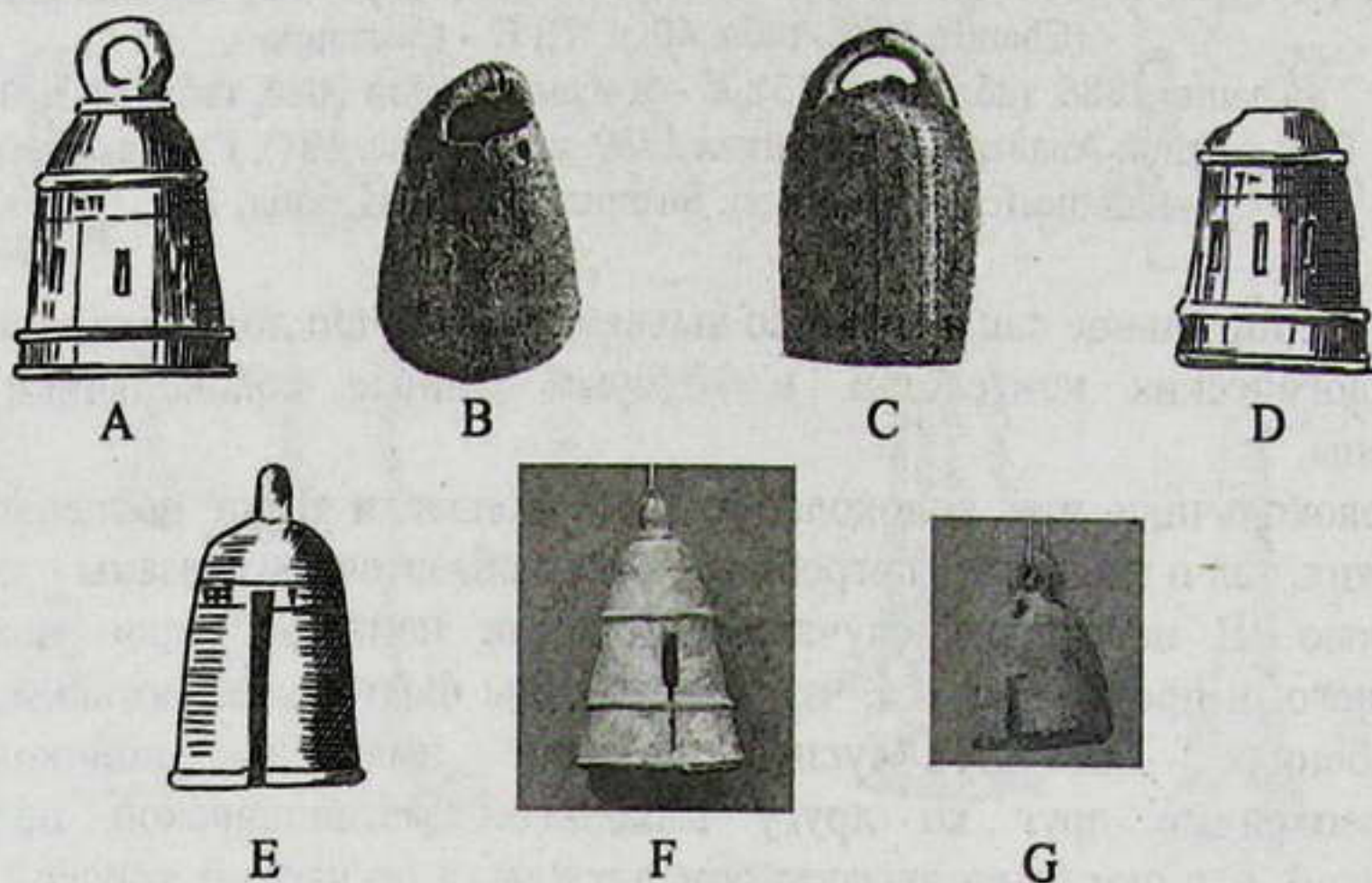

Рис. 8. Бронзовые колокольчики из Кармир блура
(Пиотровский 2011: 643, рис. 1058, 1059 (А-В); Пиотровский 1955: 46, рис. 35 (С); Зайдл 2004: 115, рис. 87 а-с (D-F); F и G – музей Эрбуні).

В данной статье внимание сфокусировано первично на материалах из достоверных археологических контекстов и иных незафиксированных находках, ассоциируемых с существенным уровнем вероятности с определенным археологическим памятником. Некоторые предметы найдены из Алишара, Кармир блура, Еревана, Бастама, Дизгинкале и

²⁵ Muscarella O., "Urartian Bells and Samos", *Journal of Ancient Near Eastern Studies*, № 10, 1978, p. 61-72.

²⁶ Seidl U., "Horse Trappings", in Merhav R. (ed.), *Urartu. A Metalworking Center in the First Millennium ECB*, Jerusalem, 1991, p. 79-96; Seidl U., *Bronzekunst Urartus*, Mainz am Rhein, 2004, p. 115-116.

некоторых погребений в окрестностях Патноса и Вана²⁷. Данные колокольчики могут быть причислены к категории “закрытого типа”.

Они могут быть разделены на две субкатегории: восьмиугольной формы с квадратными отверстиями на гранях, и конической формы с маленькими отверстиями по бокам²⁸. Есть также некоторые образцы, которые относятся к иной традиции, вероятно Кавказского происхождения, а другие выявляют смешанную природу.

На основе некоторых предметов с клинописными надписями, можно предположить, что урартскими являются только восьмиугольные и конические колокольчики с отверстием на тулове.

Единичные колокольчики с надписями, которые были найдены в определенных урартских контекстах, датируются периодом правления царей Сардури II²⁹ и Аргишти I³⁰. Большая неопределенность касается колокольчиков с надписями Менуа, Аргишти I и Аргишти II, которые происходят из Дизгинкале и Вана. Многие из них восьмиугольные, за исключением предмета периода правления Сардури II, найденного на Кармир блуре и рассмотренного далее.

Самое большое количество колокольчиков было найдено на Кармир блуре в Армении. К сожалению, точное количество найденных здесь экземпляров неизвестно, а рисунки и детализированная информация имеются только для некоторых колокольчиков. Согласно Пиотровскому, неизвестное количество маленьких колокольчиков было найдено в Помещении 12, расположенном в северной части нижних уровней крепости, наряду с другим многочисленным разнообразным материалом. Это была вероятно большое кладовое помещение, судя по большому количеству зерен, найденных внутри³¹. Также вероятно, что данные материалы попали в основание из верхнего уровня, или же были размещены здесь во время осады, которая привела к окончательному разрушению крепости.

²⁷ Невозможно дать список известных колокольчиков из-за неопределенности числа предметов, найденных на Кармир блуре.

²⁸ Seidl U., op. cit., p. 80.

²⁹ Salvini M., *Corpus dei Testi Urartei (CTU)* IV, Roma, 2012, B 9-29; Seidl U., op. cit., p. 115, fig. 87b.

³⁰ Seidl U., op. cit., p. 115, fig. 87c; CTU IV, B 8-22. Многие колокольчики были приобретены из антикварных магазинов. См. Seidl U., op. cit.: Minua (C.49, C.50), Argišti I (E.25, E.26), Sarduri II (F.186), Rusa I (H.4).

³¹ Barnett R., Watson W., “Russian Excavations in Armenia”, *Iraq*, 1952, № 14, p. 142; Пиотровский Б., Кармир-Блур I, Результаты раскопок 1939-1949, Е., 1950, с. 53.

Рис. 9. Колокольчики из Алишара
(Пиотровский 2011: 543-544, рис. 3-7).

Очередной колокольчик был найден в Помещении 25, которое являлось кладовой с тремя колоннами и полуколоннами, построенными из кирпичасырца, которые поддерживали верхний пол. Колокольчик (высота - 7.4 см) был изготовлен из бронзы с железным язычком³². Он имел продольное отверстие на одной стороне и был украшен горизонтальными бороздками (вероятно, рис. 8 f). Следующие четыре колокольчика были найдены в Помещении 36, являющимся одним из самых главных помещений с шестью дверными проемами, которые выходят к двум центральным блокам крепости. Относительно этих колокольчиков, только общая высота (11 см) и наличие железного язычка были зафиксированы (вероятно, рис. 8 g). Один из них, с вертикальным отверстием и надписью Менуа был также найден вместе с частями конской сбруи³³. Еще один колокольчик, который находится сейчас в Эрмитаже (Эрмитаж, Инв. No. К-399), имеет более округлую форму, отверстие в верхней части и петлю для его прикрепления (рис. 8 b). Он не украшен и имеет два симметричных отверстия для прикрепления язычка, который отсутствует (высота - 8.9 см, диам. - 7.2 см)³⁴.

³² Barnett R., "Further Russian Excavations in Armenia", Iraq, 1959, № 21, p. 3-4; Пиотровский Б., Кармир-Блур II, Результаты раскопок 1949-1950, Е., 1952, с. 21.

³³ Barnett R., op. cit., p. 14-15; Пиотровский Б., Кармир-Блур III, Результаты раскопок 1951-1953, Е., 1955, с. 17, 43; STU IV, B 5-3.

³⁴ Пиотровский Б., История и культура Урарту, С.-П., 2011, с. 643.

Колокольчик с надписью Сардури II³⁵ был найден в Помещении 48³⁶. Это типичный восьмиугольный колокольчик с восемью квадратными отверстиями на гранях и четырьмя горизонтальными выпуклыми поясками, двумя на верхней части и двумя на нижней (рис. 8 а). Высота составляет 9.5 см, а диаметр – 6.1 см. Наличие отверстий в верхней части, может быть связано с системой закрепления язычка³⁷. На двух других неопубликованных колокольчика, известных по опубликованным Урсулой Зайдл рисункам, имеются короткие надписи Аргишти I и Сардури II. Первый почти идентичен предмету с надписью Сардури, описанному выше³⁸; его верхняя часть сломана, вследствие чего не видны следы скрепляющей части³⁹. Второй имеет коническую форму с продолговатым отверстием на тулове (рис. 8 е) и схож с образцами из антикварных магазинов⁴⁰. Необходимо отметить, что некоторые образцы, найденные на Кармир-блуре, датированные надписью царя, предшествовавшего Руса II, основателя крепости, могли быть выявлены в близлежащей крепости Эребуни⁴¹.

³⁵ STU IV, B 9-29, Ermitage, Inv. № K-400

³⁶ Пиотровский Б., Клинообразные урартские надписи из раскопок на Кармир-блуре 1954 г., Эпиграфика Востока, 1956, № 11, с. 82; Пиотровский Б., Урартские надписи из раскопок на Кармир-блуре 1939-1958, Эпиграфика Востока, 1960, № 13, с. 108.

³⁷ Пиотровский Б., История и культура Урарту, ук. соч., с. 643.

³⁸ STU IV, B 9-29; fig. 8d.

³⁹ Seidl U., op. cit, p. 115, fig. 87b.

⁴⁰ Seidl U., op. cit., p. 115, fig. 87c.

⁴¹ По этому поводу см. также: Piotrovskij B., Il regno di Van (Urartu), Roma, 1966, p. 97.

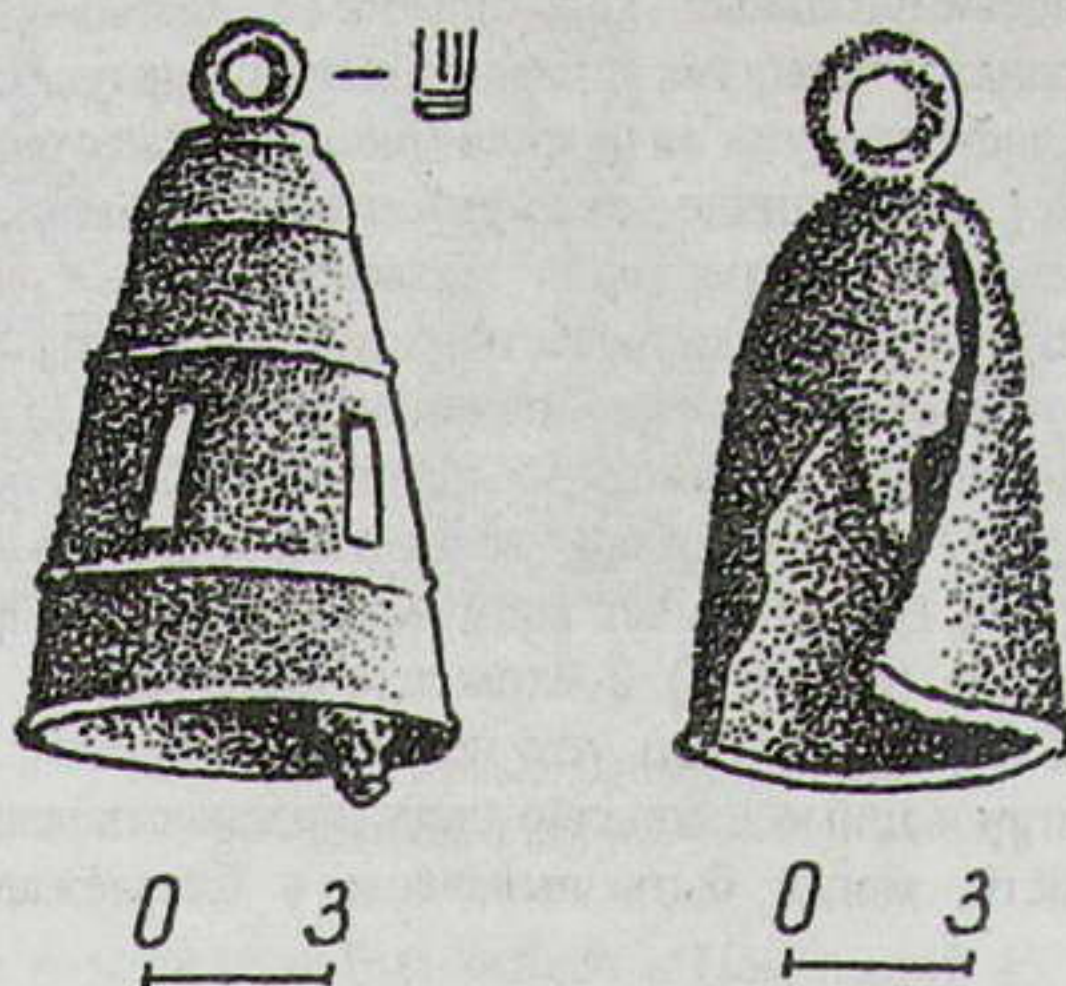

Рис. 10. Колокольчики из Ереванского колумбария
(Есаян- Биягов – Амаякян- Канецяи 1995: табл. 7.14-15)

Другая группа колокольчиков была выявлена из колумбария, найденного в 1859 году несколькими курдами в Алишаре, в современной Автономной Республике Нахичевань⁴². Колокольчики были найдены вместе с другими предметами (в числе которых были несомненно урартские), но только некоторые оказались в Эрмитаже⁴³. Два колокольчика имеют типично урартскую восьмиугольную форму. На одном имеется короткая надпись Аргишти I⁴⁴ и он идентичен колокольчику Сардури II из Кармир блура, описанному ранее. Он отличается только размером, более короткий (высота 9 см, диам. 5.7 см). Второй колокольчик без надписи⁴⁵ вместо обычных восьми имеет десять граней и одно четырехугольное отверстие. Голова колокольчика украшена пятью смежными горизонтальными линиями. Высота колокольчика 11.8 см, а диаметр 8.3 см⁴⁶. Третий колокольчик (Эрмитаж, Инв. No. S-330, рис. 9 с)

⁴² Об обстоятельствах открытия и других материалах, найденных в погребении см. Piotrovskij B., *Il regno di Van (Urartu)*, op. cit., p. 29, 44-45, 312.

⁴³ Пиотровский Б., *История и культура Урарту*, С.-П., 2011, с. 543-544.

⁴⁴ STU IV, B 8-22; Ermitage Inv. No. S-331, fig. fig. 9a.

⁴⁵ Ermitage, Inv. No. S-329, fig. 9b.

⁴⁶ Пиотровский Б., *История и культура Урарту*, ук. соч., с. 543.

подобен круглым колокольчикам с гладкой поверхностью из Кармир блура (К-399). Высота данного образца составляет 9.9 см, а диаметр – 8.5 см.

В похожем контексте так называемого ереванского колумбария были выявлены два колокольчика, схожие с образцами из Алишара (рис. 10)⁴⁷. Один из них имеет классическую восьмигранную форму с пятью горизонтальными поясками и четырьмя квадратными отверстиями между вторым и третьим поясом⁴⁸ (высота 10 см, диам. – 7 см). Второй, достаточно поврежденный, имеет более округлую форму и не орнаментирован (высота -10 см, диам. - 6 см)⁴⁹.

Четыре колокольчика были выявлены во время раскопок крепости Бастам. В отличие от вышеописанных образцов, ни один из них не может рассматриваться в качестве типичного урартского. Один образец из Обербург-Миттельбурга (рис. 10 а) датируется средневековым периодом⁵⁰. Остальные три были найдены в Погребении 4 в Остбау, которое, наряду с группой погребений датируется периодом поздней античности⁵¹. Один из них имеет бронзовое тулово и железный язычок внутри⁵², а также орнаментирован подобно предметам из Шикаоха и Тли (рис. 5 В и С) с треугольными отверстиями, в некоторых случаях ассиметричными (рис. 10 b).

Поверхность другого колокольчика⁵³ имеет горизонтальные бороздки и отверстие в верхней части для прикрепления язычка (рис. 10 с). Колокольчик потерян и идентичен образцу из Алаверди (рис. 3 а), где де Морганом были раскопаны тысячи могильников во второй половине 1800-х гг. К сожалению, как и в случае большей части могильников, французский ученый не оставил детального описания раскопок и, следовательно, датировка данного колокольчика становится невозможной. Погребения Алаверди в целом могут быть отнесены к периоду между XI и VII вв до н.э.

⁴⁷ Колумбарий и другие материалы, выявленные в нем, в целом датируются VIII в. и хранятся в музее Эребуни в Ереване. См. Есаян С., Биягов Л., Амаякян С., Канецян А., Биайнская гробница в Ереване, Е., 1991; Есаян С., Биягов Л., Амаякян С., Канецян А., Биайнская гробница в Ереване (2), Е., 1995, с. 55-79; Biscione R., Urartian Recent Discoveries in Armenia: The Columbarium of Yerevan, Studi Micenei ed Egeo-Anatolici (SMEA), 1994, № 34, p. 115-135.

⁴⁸ Biscione R., op. cit., p. 124, fig. 7.14.

⁴⁹ Biscione R., ., op. cit., p. 124, fig. 7.15.

⁵⁰ Bastam 74/56; Kroll S., Die Kleinfunde, in Kleiss W. (ed.), 1979. Bastam I. Ausgrabungen in den Urartäischen Anlagen 1972-1975, Berlin, 1979, S. 156, fig. 7.1.

⁵¹ Kroll S., "Die Kleinfunde"..., 1 op. cit., S. 168.

⁵² Bastam 74/60; Kroll S., "Die Kleinfunde" ..., op. cit., S. 156, fig. 18.1a, pl. 52.7.

⁵³ Bastam 74/60; Kroll S., "Die Kleinfunde"..., op. cit., p. 156, fig. 18.1b, pl. 52.6.

Последний колокольчик⁵⁴ украшен двумя горизонтальными выпуклыми поясками и имеет отверстие на верхней части для язычка (рис. 10 d). Благодаря сходству с некоторыми кавказскими образцами, вероятно, что большинство колокольчиков, найденных в данных погребениях, древнее периода поздней античности, предложенного Кроллом.

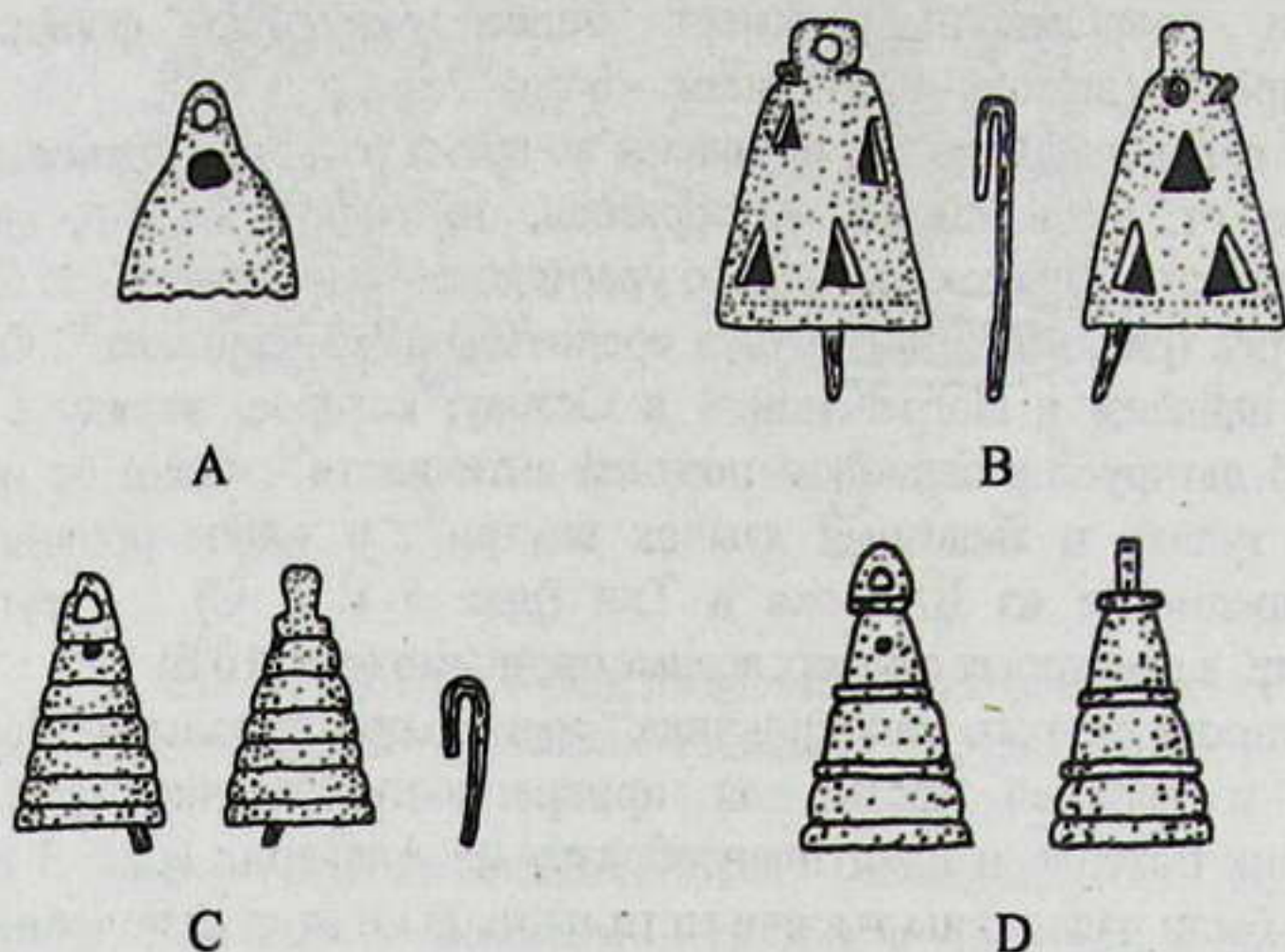

Рис. 10. Колокольчики из Бастама
(Kroll 1979: 156, abb. 7.1, 18.1a-b, 18.2).

Другие колокольчики были найдены во время незаконных раскопок в Восточной Анатолии. К сожалению ничего не известно о контекстах, в которых были найдены данные предметы, но по крайней мере мы знаем, где они были найдены. Два образца были выявлены из некрополя около Дизгинкале. Один из них является восьмигранным колокольчиком, с надписью Менуа (высота - 9.8 см, ширина - 8 см, толщина - 0.5 см)⁵⁵, деформированный, с сохранившимся язычком.

На надписи выгравирована голова быка, в честь которого был сделан колокольчик, являющийся частью царского инвентаря (рис. 11 а). Вторым предмет также имеет восьмигранную форму, надпись Аргишти I. Язычок

⁵⁴ Bastam 74/64; Kroll S., "Die Kleinfunde" ..., op. cit., p. 156, fig. 18.2, pl. 52.4.

⁵⁵ Belli O., Van Bolge Müzesindeki Çivi Yazılı Urartu Tunç Eserleri, Anadolu Araştırmaları, 1976-1977, № 4-5, p. 201-202, fig. 9.

отсутствует (высота – 9 см, ширина – 6.3 см, толщ. – 0.4 см)⁵⁶. На этом колокольчике также имеется изображение головы быка в части, где находится надпись (рис. 11 b). В нижней части тулова колокольчика конической формы из окрестностей Вана есть надпись Аргишти II (рис. 11 c). Этот колокольчик имеет высоту 8.8 см, ширину – 4.7 см и толщину – 0.3 см. Язычок отсутствует⁵⁷. Последний образец был найден в рамках некрополя около Патноса и имеет типичную восьмигранную форму, с металлическим язычком внутри. Он имеет прямоугольные отверстия на гранях и горизонтальный пояс, на верхней части которого выгравирована голова козла⁵⁸. Непосредственно над прямоугольными отверстиями находятся дополнительные горизонтальные пояски, очевидно украшенные резной геометрической орнаментацией зигзагообразных линий (рис. 11 d).

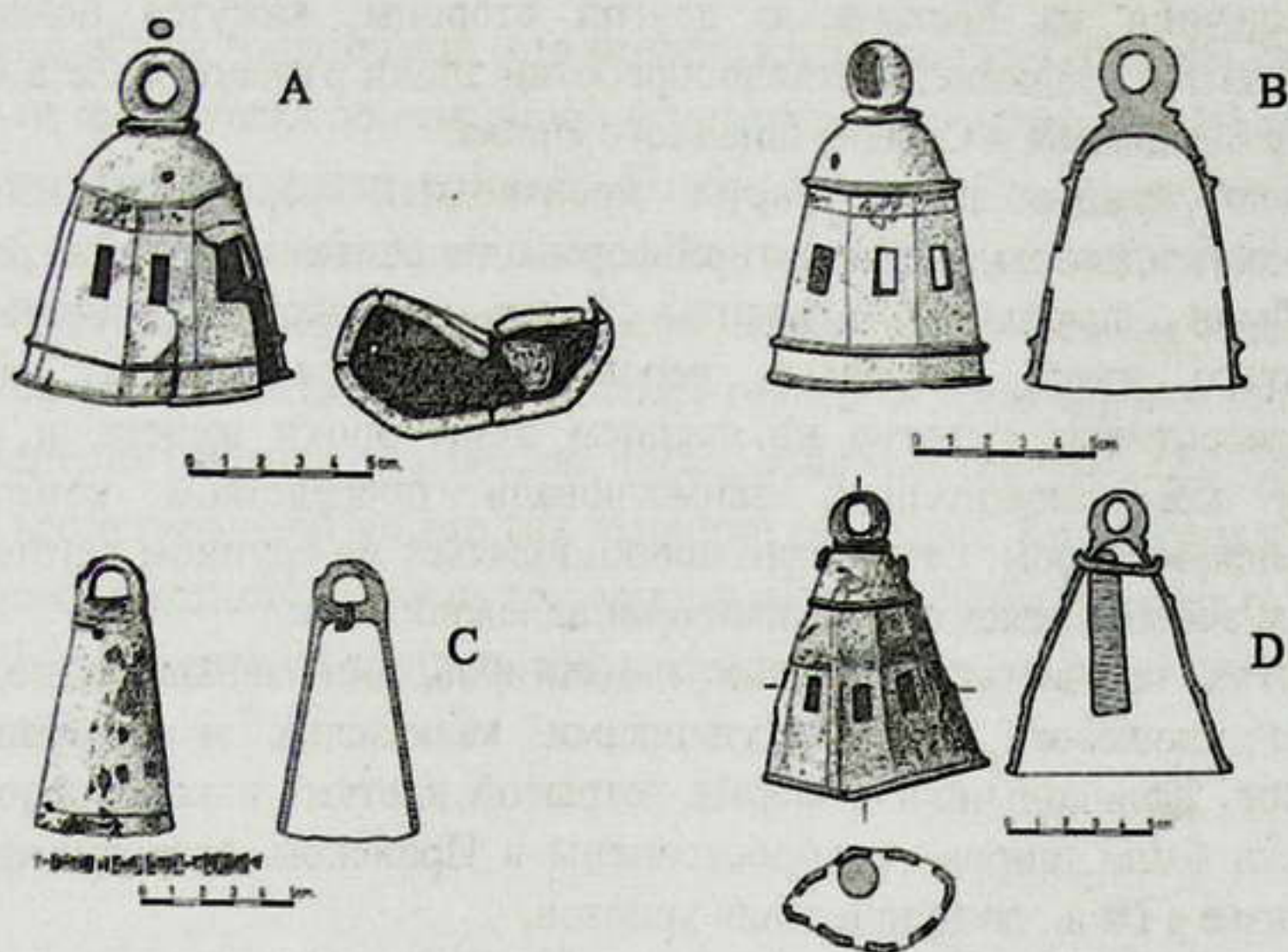

Рис. 11. Урартские колокольчики из Дизгинкале, Патноса и Вана (Belli 1976-1977: 198-205, рис. 8-11)

ВЫВОДЫ

На основе данных, представленных выше, только колокольчики, которые рассматриваются как типично урартские, имеют восьмигранную форму. Они отличаются от металлических колокольчиков Закавказья,

⁵⁶ Belli O., 1976-1977, op. cit., p. 203, fig. 10.

⁵⁷ Belli O., 1976-1977, op. cit., p. 204-205, fig. 11.

⁵⁸ Belli O., 1976-1977, op. cit., p. 198-199, fig. 8.

Северного Ирана и Ближнего Востока, и зачастую на них имеются клинописные надписи. Как уже было отмечено выше, колокольчики конической формы с отверстием также могут быть урартскими, так как схожие единичные образцы были найдены в курганах Келермеса, где другие находки также выявляют влияния урартского искусства.

Надписи на предметах подобного рода исчезают во время Русы II, когда также возможно, что производство металлических колокольчиков в общем значительно снизилось. Фактически, большинство раскопанных урартских памятников, таких как Кармир блур, Бастам, Кеф Калеси, Айанис и Топраккале, датируются VII веком; урартские колокольчики, датирующиеся периодом до VII века найдены только на Кармир блуре, но, как уже было отмечено, могли быть найдены на крепости Эребуни. Колокольчики из Бастама, с другой стороны, кажутся более тесно связанными с традицией металлообработки эпохи раннего железа местных культур Закавказья и Северо-западного Ирана.

Около одного века урарты производили серии восьмигранных колокольчиков весьма стандартной формы, не считая некоторых различий. Это были локальные варианты более широко распространенного “закрытого типа”, который, вероятно, являлся общим наследием ближневосточных культур на среднем этапе эпохи железа, и который урарты предположительно заимствовали посредством контактов с ассирийским миром. Они могли использоваться на крупном рогатом скоте и конях, ассоциируясь с царскими принадлежностями.

Другие предметы урартских памятников, описанные выше, имеют больше схожестей с колокольчиками кавказских и североиранских регионов. Колокольчики в форме “отрытой клетки” и колоколообразные подвески были широко распространены в Иранском Азербайджане и на Закавказье в IX в., до пришествия урартов.

Ареал распространения этих колокольчиков расширяется с первой половины VIII века, когда урарты систематически совершали нашествия на земли к северу от реки Аракс.

Данные предметы получают более широкое распространение еще в VII в. до н.э., когда начинается возможная ассимиляция кавказцев в составе Урартского государства. Археологическое свидетельство этого предоставлено, например, последними открытиями Внешнего города Айаниса⁵⁹.

⁵⁹ Zimansky P., *As Urartu Empire. Cultural Integration in the Kingdom of Van*, in Kroll S., Gruber C., Hellwag U., Roaf M., Zimansky P. (eds.), 2012. *Biainili-Urartu. The*

Наличие данных предметов демонстрирует (наряду с другими характерными археологическими материалами) мощное влияние культуры Армянского нагорья на урартское бытование на Закавказье.

CASTELLUCCIA MANUEL
(UNIOR UNIVERSITY, ITALY)

DAN ROBERTO
(ISMEO, ITALY)

SOME REMARKS ON CAUCASIAN AND URARTIAN BRONZE BELLS

The aim of this contribution is to present a brief analysis of metal "bells", a category of metalworks objects which often recurs in archaeological contexts of Urartian and Caucasian cultures. Firstly, we will focus on the objects coming from controlled excavations, then take into account those items coming from the antiquary market and finally those bearing cuneiform inscriptions (only Urartians). After a short review of Near Eastern items, we will present, in two separate section, metal bells coming from the Caucasus area and those recovered within the Kingdom of Urartu. An analysis of these two different tradition, allow us to compare these artifacts in order to detect any possible presence of contacts and reciprocal influences between the two cultural regions.